

Лицо на майке

Евгения ЛЕОНОВА

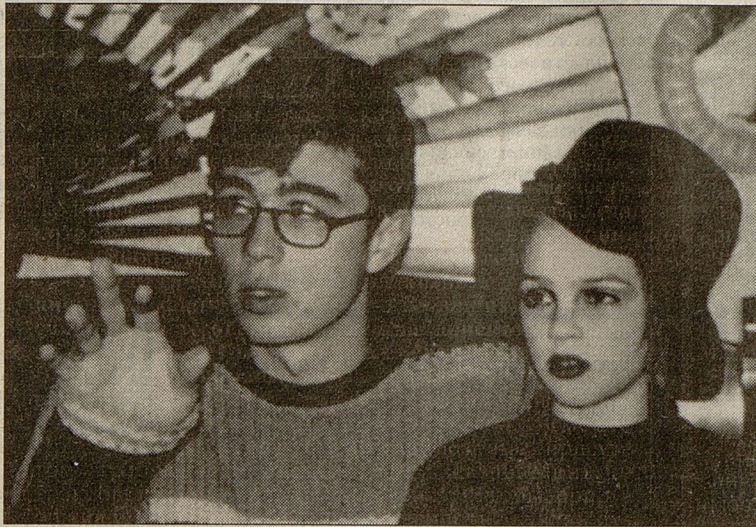
Сергей Бодров-младший впервые появился на экране в 1996 году в фильме "Кавказский пленник" Сергея Бодрова-старшего. При обсуждении фильма муссировались, главным образом, две темы: 1) "Кавказский пленник" — первый фильм о чеченской войне, 2) милая естественность и органичность Бодрова-младшего. В фильме отца Бодров-сын сыграл новобранца Жилина — чистого мальчика, только что отнятого от теплой маминой груди, не испорченного жесткими и циничными законами войны, олицетворяющего живучесть и вневременную, почти притчевую ценность любых человеческих проявлений: дружбу, верность, достоинство и самопожертвование. Стриженный новобранский затылок, оттопыренные розовые уши, по-детски пухлая физиономия, то есть физические особенности исполнителя-дебютанта, никак не связанные с актерским профессионализмом, а также его финальный громкий пацифистский крик — "Не стреляйте!" — действовали безотказно, вызывая приливы не подающего рефлексии родительского умиления и во многом способствовали получению Бодровым-младшим многочисленных призов, статуса "звезды" и его продвижению по социальной лестнице в кино и на телевидении.

В программе "Взгляд" Бодров стал со-ведущим Александра Любимова. Правда, во второй половине 90-х "Взгляд" уже утратил ту возбуждающую, диссидентскую пристальность, так сильно отличавшую его от официальных теленовостей конца 80-х. На исходе века государство организовало и возглавило вещательное, окултурное и прирученное диссидентство, сделав его на время позицией центра, которая как нельзя лучше отражалась в подкупающе красивых и честных телесных глазах и минималистской комсомольской мимике Любимова и Бодрова. Вскоре Любимов с авторским взглядом — "Здесь и Сейчас" — вошел в программу "Время" Первого канала, информационную политику которого десять лет назад пытался корректировать. А Бодров-младший после "Брата" и "Брата-2" Алексея Балабанова и Сергея Сельянова стал новым национальным героем. За пять лет жизни в "ящике" и в кино он превратился в узнаваемое с первой попытки лицо государственной политики и национальной идеи в самом важном массовом искусстве — отечественном кино. В подтверждение чему был помещен на рекламном щите одной из самых популярных газет, "Комсомольской правды", между властью — президентом Владимиром Путиным и загадочной душой русского балета — Майей Плисецкой.

Теперь Сергей Бодров неотделим от "Нашего Брата" — Даниила Багрова, как Борис Бабочкин был неотделим от Чапаева, "нашего красного коммандира", а Борис Шуклин — от Ленина, "нашего пролетарского вождя". Такое происходит с актерами, если их героям доведется отразить клубящиеся в общественном воздухе настроения. Тогда актер-пешка трансформируется в вездесу-

щего и всех побивающего героя, а малобюджетные проекты "Братев" ("братков дорогих") и "Сестер" (режиссерский дебют Бодрова-младшего), планирующие побыстрее снять и побыстрее окупить, превращаются в фильмы, полные идеологии. Так Сергей Бодров абсорбировал на своей по-юношески симпатичной и, в общем, маловыразительной поверхности такие сильные чувства, как кипучая ненависть, нетерпимость, шовинизм, желание стрелять и давать под зад "чужим" — тем, кто думает, и, пожалуй, выглядит иначе. Призыв "не стреляйте!" забылся очень быстро и заменился на прямопротивоположный — бей, спасай, мочи-и-и!

Героиню "Сестер", 13-летнюю Свету (Оксана Акиншина), можно назвать и внучкой "ворошиловского стрелка", и сестрой "брата" Даниила Багрова. С героем Говорухина ее роднит снайперская меткость и принципиальная позиция "кирдык врагам". Света увлекается спортивной стрельбой и хочет уехать по контракту на войну бить чеченцев. При этом объясняет своему другу, что ее отчим — дагестанец, а "это совсем другое дело". Говоря об этом, она смотрит на мир такими же ясными, большими, пушистыми глазами, как новобранец Жилин и "брат" Данила, демонстрируя физиономическую типажную похожесть героев фильмов студии "СТВ", похожесть, до боли напоминающую подкупающую отрешенность черт пионеров-героев и ли-

шенную изъяна арийскую гармоничность "Юного гитлеровца Квекса".

Конечно, национальный герой не может быть слезлив, соплив и похож на обезьяну. Его лицо — некая, не принадлежащая ему правильная оболочка, наполняемая, в зависимости от требований времени, той или иной идеологической начинкой. Так в фильме "Восток-Запад" Бодров, не меняя выражения лица, сыграл юного диссидента, который, чтобы спастись от коммунистического режима, переплыл Черное море и отправил в сталинский лагерь любимую женщину. Но это к слову — пример другой конъюнктуры.

Так же, как и Данила Багров, Света — положительная героиня. Она защищает "свою огромную семью", свою 8-лет-

нюю сводную сестренку, проявляя недетскую находчивость и отвагу. Света помогает маме вести домашнее хозяйство, пока мама дожидается супруга-бандита под дверями тюрьмы. Света живет вместе с бабушкой, вовремя предупреждает, если задерживается, и напоминает ей о лекарствах. Света не собирается покидать родину. Правда, по сюжету непонятно, предлагает ли ей мама ехать вместе за границу или не предлагает. Словом, девочка как будто вышла из советских рассказов Алексина, где дети ведут себя не как дети, а как спокойные, все повидавшие, умудренные старички, которым почти ничего не надо от жизни. С той лишь разницей, что героям Алексина не приходилось стрелять.

Света и ее, без дураков, хорошие поступки противопоставляются не просто миру взрослых, а неправильному миру неправильных взрослых, — тех, кто не умеет любить своих детей, выходит замуж за бандитов и сваливает за бугор, даже не поблагодарив Свету за спасение сестренки Дины от других бандитов. Эта чудовищная финальная несправедливость взрослых по отношению, пусть к своеобразному, но ребенку, безотказно действует даже на искомменного, "большого" зрителя. Как же, наверное, сильно она задевает подростковую аудиторию! Благодаря столь верному сюжетному ходу отъезжающие плохие родители становятся совсем неприятны, и все симпатии окончательно достаются старшей сестре. Но есть в фильме и "хорошие" взрослые, с ними героиня может находиться на одной территории. Это устоявшийся набор стереотипов "наших" людей: бабушка, милиционер, погибший за чужого ребенка, добрый пьяница-люмпен в исполнении Александра Баширова.

Несмотря на многочисленные драматургические несурезности и неувязки и довольно неинтересную игру взрослых актеров, "Сестры", как и "Браты", будут иметь успех. Ибо они продолжают вырабатывать образ молодого положительного национального героя, легитимирующий тотальную нетерпимость. В "Сестрах" она не столь откровенна, как в "Братях", а, по-женски более вкрадчива, не так сильно бросается в глаза, а оттого еще более несимпатична. Неприятно также, что Бодров просто идет по удобной и накатанной колее балабановско-сельяновского авторства, не желая задумываться над тем, что вяло и бездумно содействует разжиганию национальной розни. Ведь спрос с режиссера больше, чем с актера. Вероятно, если бы он отдавал себе отчет в происходящем, в том, зачем он все-таки снял такое кино, он не залез бы внутрь своего фильма. В середине истории Данила-Наш-Бледнолицый-Брат на черном джипе, словно сошедший с небес рекламного щита, говорит Свете — "а если обидит кто, скажи только". Он выполняет свою успокоительную массмедийную функцию и исчезает навсегда, не оставив своей героине ни адреса, ни телефона, ни надежды на то, что разрекламированный национальный герой может прижать страждущий народ к своей надежной "братской" груди и действительно помочь тем, кто пожирает его влюбленными глазами.

В фильме "От заката до рассвета" по сценарию Квентина Тарантино, большого "другана" Сергея Бодрова-старшего, есть сцена, где старший брат (Клуни) объясняет младшему (Тарантино), что вести себя хорошо, значит: "Не взрывать бензопомпы, не устраивать пожаров и не убивать людей". Желая дать выход агрессии, герои делают полный "кирдык" оборотням и вампирам. Но Америку мы теперь "тоже как-то не очень", "не братья нам они", а "гниды".

Интервью с самим собой

Предлагаем вашему вниманию кое-что из интернетовских откровений героя дня — "старшего брата" всех "сестер"

Сергей Бодров-младший: "Восемь событий, которые оказали на меня влияние, или Как я вырос хорошим человеком"

Все эти события произошли в первые 16 лет моей жизни. Честно говоря, после этого меня ничего особенно не взволновало. Дети очень много думают о жизни, но знают о ней очень мало. Поэтому в голове у них гораздо больше, чем они видят или могут спросить. То есть их внутренний мир гораздо больше и богаче внешнего.

1. Когда я был маленьким, я считал себя очень умным. По крайней мере, мне было сложно представить человека умнее меня, кроме разве что нескольких взрослых. Это ощущение прошло, когда я прочитал книгу Толстого "Детство. Отрочество. Юность". Меня поразило, что то же самое и теми же словами вспоминает о себе писатель. Примерно в то же время я узнал о бесконечности Вселенной. Тогда я понял, как много существует маленьких внутренних миров и какой необъяснимый большой мир они образуют.

2. Однажды я украл у товарища машинку. Играть в нее я не смог. Начал ужасно мучиться. Про это узнала мама и посоветовала позвонить родителям того мальчика. Стыд был чудовищным, сама мысль о звонке — непереносимой, но я решился. Тогда я понял, что мужественные поступки совершать труднее, чем постыдные, но зато они делают тебя сильнее.

3. Однажды мы с друзьями сидели после уроков в школьной раздевалке. Мимо проходила учительница младших классов, которая решила, что мы лазили по карманам. Началось разбирательство. О случае воровства объявили на родительском собрании. Оправдываться было невозможно, даже родители засомневались. До этого мне приходилось врать, но, как правило, неудачно. Поэтому сила и авторитет правды были для меня несокрушимы. Но тогда я понял, что даже если ты прав, то это вовсе не значит, что тебе будут верить. Оказалось, что за правду надо бороться.

4. Однажды по программе культурного обмена мы с классом поехали в Венгрию. Заграница потрясла всех. В доме у моего венгра был винный погреб, на обед они ели суп из черешни. Наши сверстники катали девушек на собственных мотоциклах, пили вино и гуляли по ночам. Между нами состоялся товарищеский футбольный матч. Девушки, понятно, были болельщиками. Одним словом, вам не видать таких сражений! Бородино померкло перед этой битвой. Нужно было обязательно победить. И мы победили. Тогда я понял кое-что о патриотизме.

5. В юные годы многое значат физическая сила и чувство справедливости. Поэтому в школе я часто дрался. В 16 лет я сломал нос своему однокласснику. В принципе, как объяснил следователь, это считалось тяжким телесным повреждением. Но после допроса он пообещал не заводить дело, а предложил сообщить ему о случаях воровства и распространения порнографии в школе и оставил телефон. Бумажку пришлось выкинуть в коридоре, поскольку потерпевший подслушивал у дверей. Тогда я понял, что достоинство должно быть всегда сильнее страха.

6. Первое расставание с любимой легким не бывает. Я также непросто переживал этот момент до тех пор, пока не сел за стол и не написал проникновенный лирический рассказ про офицера-подводника. Когда в четыре утра на бумаге была поставлена точка, я был здоров и лег спать. Тогда я понял, что искусство — великая сила.

7. И последнее. Еще в детстве меня поразила разница между мужчиной и женщиной. Это потрясение не прошло до сих пор.

www.sestri.ru

Жанн Ч. Сестры